

**Національний університет
«Чернігівський колегіум» імені Т. Г. Шевченка
Психолого-педагогічний факультет**

* * *

**Полоцький державний університет
Гуманітарний факультет**

**ДЕВ'ЯТИ СІВЕРЯНСЬКІ
СОЦІАЛЬНО-ПСИХОЛОГІЧНІ ЧИТАННЯ**

Матеріали міжнародної наукової конференції

30 листопада 2018 року, м. Чернігів

Чернігів
2019

УДК 159.9 : 316.6

ББК 88

Д 25

Наукова редакція:

Дроздов О. Ю., доктор психологічних наук, доцент
Шлімакова І. І., кандидат психологічних наук, доцент

*Рекомендовано до випуску вченою радою
психолого-педагогічного факультету
Національного університету «Чернігівський колегіум»
імені Т. Г. Шевченка (протокол № 5 від 18.12.2018 р.)*

Дев'яти Сіверянські соціально-психологічні читання:
Матеріали Міжнародної наукової конференції (30 листопада
2018 року, м. Чернігів) / За наук. ред. О. Ю. Дроздова,
І. І. Шлімакової. – Чернігів, НУ «ЧК» імені Т. Г. Шевченка,
2019. – 418 с.

Збірник містить матеріали Міжнародної наукової конференції
«Дев'яти Сіверянські соціально-психологічні читання» (30 листопада
2018 року, м. Чернігів). Висвітлюються актуальні фундаментальні та
прикладні питання сучасної психологічної науки.

Адресовано науковцям-психологам, соціологам, педагогам,
викладачам закладів вищої освіти, практичним психологам, студентам,
усім, хто цікавиться проблемами психології.

© НУ «ЧК» імені
Т. Г. Шевченка, 2019
© Автори, 2019

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВОЗРАСТНОЙ ПЕРИОДИЗАЦИИ ДЕТСТВА В БЕЛОРУССКИХ ДВОРЯНСКИХ СЕМЬЯХ

Социализация является процессом усвоения человеком определенной системы знаний, норм и ценностей, которые позволяют ему функционировать в качестве полноправного члена общества (Дубянецкі Э., 2003). Во время социализации личность адаптируется к выполнению своих социальных функций. Согласно М. Говарду, социализация является общим процессом усвоения социальных ролей (Howard M., 1993). Наиболее важным агентом социализации является семья. Кроме родителей и родных первичное социализирующее влияние на личность ребенка в дворянском поместье оказывали также сверстники, мамки, няньки, бонны, гувернеры, камердинеры, учителя. В итоге процессов инкультурации и социализации происходит трансмиссия (межпоколенческая передача) и воссоздание культуры определенной группы (Дубянецкі Э., 2003).

Как отмечают специалисты (Э. Дюркгейм, Дж. Дьюи, Ж. Пиаже), наибольшую интенсивность процессы социализации и инкультурации имеют в детском и юношеском возрасте. Белорусский польскоязычный философ Ф. Бохвиц (1799–1856) относил наиболее продуктивный этап в воспитании и образовании к первым двадцати годам жизни человека (Bochwic F., 1847). Последнее осознавалось в обществе не только на теоретическом, но и на эмпирическом уровне.

В зажиточных семьях детей начинали учить с трехлетнего возраста, иногда даже раньше. Дети умели читать и выполнять элементарные арифметические действия уже в возрасте четырех – пяти лет. Обычно детей учили дома до семи – восьмилетнего возраста, а потом отдавали в приходские школы, девочек – в пансионы – частные или при монастырях. Однако в зажиточных семьях дети проходили курс начальной школы и готовились к поступлению в гимназию в домашних условиях. В этом случае с семи – восьмилетнего возраста вводилась классно-урочная система обучения. Данный этап мог длиться до трех – четырех

лет, учебный процесс обеспечивали губернеры. В подобных случаях дети покидали отеческий дом в десять – двенадцать лет, чтобы продолжить свое дальнейшее обучение в гимназии. В семьях мелкой шляхты практиковалось трудовое воспитание, когда, сообразуясь с возрастом, детям поручали определенные задания. Так, с трехлетнего возраста маленький шляхтич уже пас гусей, а с пятилетнего возраста ему поручали более ответственную миссию – выпас свиней (Morawski S., 1924).

Продолжительность периода взросления обусловлена социально-экономическими и культурными факторами. Взросление личности осознавалось как разноплановый процесс (биологический, социальный, психологический), что находило отображение в законодательстве. Возрастные границы детства в белорусской традиции определялись нормами Статута ВКЛ 1588 года, положения которого действовали на территории Беларуси до 1840 года (на территории Витебской и Могилевской губерний – до 1 января 1831 года). Так, брачный возраст («лета зупольныя») для мальчиков определялся 18, а для девочек – 13 годами (гл. VI, ст. 1), криминальная ответственность – с 16 лет (Статут, 1588). Согласно Статуту ВКЛ 1588 года, юноши находились под опекой отцов (или особ, которые заменяли их) до совершеннолетия, а девушки – до своего брака (гл. V, ст. 3) (Статут, 1588).

В законодательстве Российской империи определялась три возрастных периода до совершеннолетия: от рождения до четырнадцати лет; от четырнадцати до семнадцати и от семнадцати до двадцати одного года. Первые два периода назывались «малолетством», последний – «несовершеннолетием» (Законы гражданские, 1857). Следует отметить, что объем дееспособности лица до достижения совершеннолетия отличался в зависимости от характера правоотношений. Так, возраст вступления в службу дворянина определялся 16 годами, в брак – 18 для мужчин и 16 годами для женщин. Что касается имущественных правоотношений по договорам и обязательствам, то полные права молодые люди получали в 21 год (с 17 по 21 год – с попечительством). С семнадцатилетнего возраста лицо получало возможность самостоятельно управлять своим поместьем, однако продавать и

закладывать поместье самостоятельно без попечительства молодой человек мог только в 21 год. Участие в делах дворянских собраний позволялось в 21 год; в выборах в органы городского и сельского самоуправления – в 25 лет («Законы о состоянии», ст. 4) (Законы о состоянии, 1857). Криминальная ответственность для детей в Российской империи наступала с 10 лет (Указ Екатерины II от 26 июня 1765 года). Закон от 2 июня 1897 г. «О малолетних и несовершеннолетних преступниках» (он изменил ст. 137–140 «Уложения о наказаниях» и ст. 6 и 11 «Устава о наказаниях») рассматривал особ в возрасте 10 – 17 лет условно ответственными по криминальным статьям (Уложение о наказаниях, 1916).

Существовали традиционные практики, которые призваны были символически подчеркивать переход ребенка в мир взрослых. Для мальчиков таким символическим актом могло быть приглашение обедать за один стол со взрослыми, какое обычно происходило в 18-летнем возрасте. Для девушек – начало ношения длинных платьев с 15-летнего возраста. Характер обрядов перехода в католических семьях носили первое причастие (принимали дети 7 – 10 лет) и конфирмация (14 – 18 лет).

Таким образом, в общественном сознании белорусского дворянства существовала достаточно подробная детализация периода взросления, которая была связана с различными этапами в образовании и воспитании. Вехами на данном пути был возраст три года (начало раннего обучения навыкам чтения, первые трудовые обязанности), пять (начало подготовки к поступлению в приходскую школу), семь (начало обучения в приходской школе), двенадцать (начало обучения в гимназии), семнадцать (совершеннолетие) и двадцать один год (наступление полной дееспособности в имущественных отношениях).